

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ РЕКИ САМАРГА

**Ольга Васильевна
ДЪЯКОВА**, доктор
исторических наук

**Владимир Иванович
ДЪЯКОВ**, кандидат
исторических наук

Самарга — наиболее крупная из здешних рек, берущая начало в горах Сихотэ-Алиня и впадающая в Татарский пролив вблизи северо-западной части Японского моря. В административном плане она полностью входит в Тернейский район Приморского края. В географическом отношении — это район среднего и восточного Сихотэ-Алиня, где много поросших лесом гор и сравнительно мало жителей. На Самарге все обитатели сосредоточены в трех небольших поселках, расположенных в устье, нижнем и среднем течении реки. Это одно

из главных мест проживания дальневосточных аборигенов — удэгейцев, ведущих в значительной степени традиционный образ жизни, важнейшей составной частью которого являются охота и рыболовство.

В последние годы современный мир все настойчивее пытается укорениться в этих экзотических таежных местах, грозя нарушить экологическое равновесие и подорвать основу существования «лесных людей», как издавна называли удэгейцев. К счастью, пока не проложены туда автомобильные и железные дороги. Лодка или вертолет связывают постоянное население этой реки с внешним миром, ограничивая разрушительный прессинг сегодняшней цивилизации.

По данным исторических источников, известно, что еще в первой четверти XX в. на Самаргу для охоты приходили нанайцы — аборигены Амура. Путь на Самаргу из долины Амура в то время, а также намного веков раньше пролегал через Анюй и по таежным тропам, вдоль рек Хор и Сукпай. Не случайно именно на Сукпае сохранились древние наскальные рисунки, указывающие, какими средствами передвижения пользовались предки современных дальневосточных народов (Дьяков, 1990, с.229—230, рис. на с. 226—2).

До 1974 г. об археологических объектах Самарги специалисты не знали. Известный дальневосточный путешественник, писатель и археолог В.К.Арсеньев был уверен, что в древности люди не жили на Самарге. По его мнению, остатки древних поселений и городищ не достигают устья Самарги приблизительно на 50 километров (Арсеньев, 1927, с.35—36).

Разведочные и стационарные археологические работы в долине этой реки проводились под руководством В.И.Дьякова в 1974, 1981 и 1997 гг. Итогом стали первые находки там разновременных археологических памятников и контурное выделение новой культуры — самаргинской (Дьяков, 1980, 1984). В этой публикации мы информируем о последних из полученных результатов.

Задачами экспедиции 1997 г. были проверка состояния некоторых ранее выявленных памятников и поиск новых объектов. Из-за ограничений во времени и финансировании работы не носили характера сплошной разведки, а касались отдельных ранее намеченных участков. Тем не менее поставленные задачи были выполнены и общее число обследованных памятников археологии достигло восьми. Чтобы не нарушать сложившуюся последовательность археологических памятников, пронумерованных от верховьев к устью, все местонахождения, обнаруженные в 1997 г., получали порядковую цифру ближайшего из ранее известных объектов и буквенный индекс — А, Б (уже в порядке их открытия). Рис 1.

Повторно после 1974 г. осматривалось обширное и весьма впечатляющее урочище **Красный Утес**, наиболее примечательной частью которого является примерно 100-метровый скальный клиф, омываемый у подножия водами Самарги. Урочище находится приблизительно в 130 км от устья р. Самарги и в 10—12 км выше впадения в нее крупного притока р.Дагды.

На расстоянии около 0,5 км ниже клифа по течению, на склонах, ориентированных к реке, обнаружены протяженные земляные выемки, отдаленно напоминающие дороги. Они опускаются к подножию возвышенности почти от вершины, пропадая на высоте нескольких метров от воды. В некоторых местах выемки расположены ярусами, напоминая искусственные, глубоко врезанные в склон террасы. Нигде не удалось заметить «серпантин», столь обычный для горных дорог. В некоторых случаях уклон выемок превышает 30°, но чаще составляет 5° — 15°. В двух местах отмечены углубления в виде ям, расположенных на «концах» выемок, что наводит на мысль о горных разработках.

Продвигаясь по склону в направлении клифа, мы некоторое время не видели таких выемок, но по правому борту ручья, распадок которого ограничивает утес с востока, вновь обнаружили эти искусственные сооружения. Выемки задернованы. Внутри отмечены взрослые лиственницы диаметром до 40 см и другие крупные деревья. Найден там и сгнивший пень упавшего большого дерева. Находившиеся с нами удэгейцы братья Каза, к тому времени прожившие на Самарге более 50 лет, ничего об этих реликтах не слышали даже от своих старших родственников. Хочется верить, что когда-нибудь загадочные земляные сооружения Красного Утеса перестанут интриговать наше воображение.

САМАРГА — 2-А. Рис. 1(6), 2. Памятник расположен на левом берегу р. Самарги, в 0,40—0,45 км ниже впадения ее левого притока р. Сабу. Занимает 5-метровую террасу, имеющую в этом месте вид «острова», ограниченного с севера и юга двухметровыми уступами, с востока — береговым обрывом к руслу.

На террасе произрастает густой лес из кедра, трех видов берез, пихты, осины, тополя, ели и др. Поселение состоит из западин диаметром от 7 до 10 м, сконцентрированных в основном в северной части «острова». Их глубина варьируется, достигая полутора метров. Но есть и слабо заметные углубления. В одно из них, расположенное в 10 м от бровки террасы, диаметром около 7 м и глубиной в центре до 0,3 м, заваленное стволами упавших деревьев и потому сразу не замеченное, угодил поисковый шурф. Диаметр западины около 7 м, а глубина в центре до 0,3 м.

ШУРФ-1. Размер 1×1 м. Описана северная стенка.

	м
1. Дерн — темно-бурая лесная почва	0,10
2. Суглинок буро-коричневый с желтоватым оттенком, в его нижней части (4—5 см от подошвы) обнаружены артефакты	0,45—0,50
3. Глина коричневая, жирная; имеет локальное распространение — искусственное заполнение ямы	около 0,10.
4. Супесь зернистая — материк (мощность не устанавливалась).	

В других стенках стратиграфия принципиальных отличий не имеет. Но в нижней части культурного слоя (слой 2), в восточном и южном профилях (на смежном для них участке в юго-восточном углу), фиксировалась зольная масса красновато-коричневого цвета, заполняющая тарелкообразное углубление в материке с глубиной в центре до 5 см. Это очаг.

Зола в очаге имеет вид тонкодисперсной массы. Уголь практически не встречается. Обильно представлены мелкие обломки кальцинированных трубчатых косточек.

Как было указано выше, в основании культурного слоя обнаружены многочисленные артефакты, представленные преимущественно продуктами расщепления кремниевого сырья: отщепами и обломками пластин невысокого качества; единственным морфологически выраженным изделием является наконечник стрелы из обсидиана. Обращает на себя внимание отсутствие керамики.

При детальном осмотре поселения у восточной его границы, в 0,1 км на ЮВ от уступа террасы, в огромной (около 12 м в диаметре и 1,5 м глубиной в центре) западине, под корнями вывернутого дерева, обнаружена пустая медвежья берлога. Земля из корней дерева была нами просмотрена для извлечения артефактов, а западная и восточная стенки берлоги были оформлены в виде шурфа для описания заполнения. Стратиграфия одинакова.

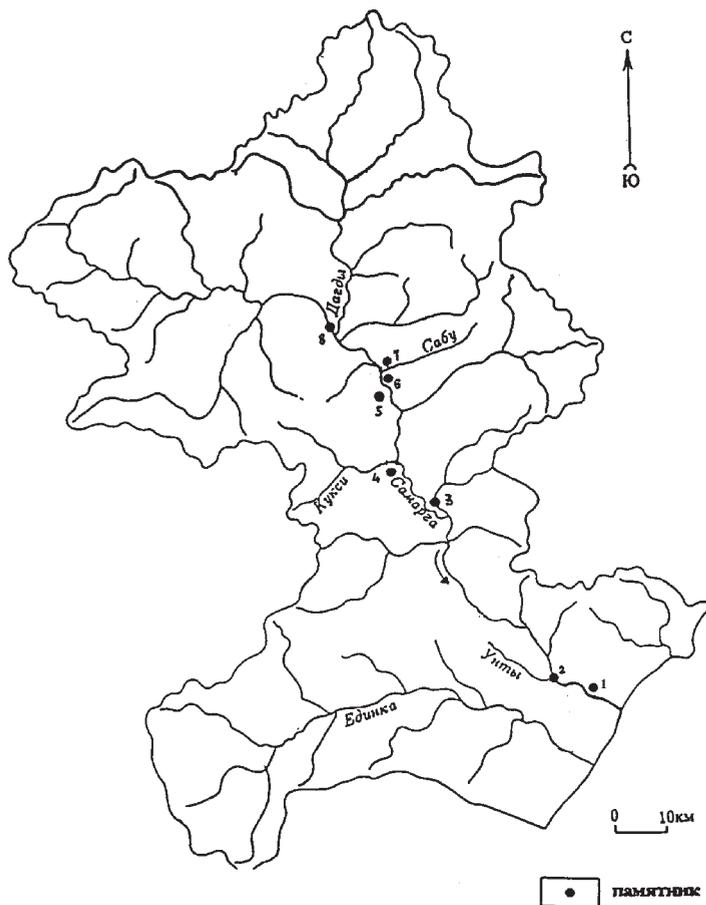

Рис. 1. Обзорная карта участка работ на р. Самарге в 1997 г.
Памятники: 1 — Самарга-5; 2 — Самарга-5-А; 3 — Самарга-4; 4 — Самарга-3; 5 — Самарга-2; 6 — Самарга-2-А; 7 — Самарга-2-Б; 8 — Самарга-1.

ШУРФ-2. Размер 1×1 м. Описана западная стенка.

	М
1. Супесь темно-серая, черноземовидная	0,10
2. Суглинок красновато-коричневый	0,20
3. Суглинок серо-коричневый, почти черный с углем; в подошвенной части, над материком, куски спекшейся пористой карбонизированной массы, толщиной до 5 см	0,10—0,20
4. Песок или зернистая супесь — материк	более 0,10

Установлено, что культурный горизонт включает в себя слои 2—3 данного разреза. Собранные артефакты представлены мелкими фрагментами толсто-стенной керамики и отщепами. Предварительно они позволяют отнести данный комплекс к эпохе металла.

Резюмируя все сказанное, отметим, что открытый памятник, видимо, не однослойный. Материалы шурфов 1 и 2, размеры и планиграфия западин позволяют предполагать двукратное заселение этого участка в разные эпохи.

САМАРГА — 2-Б. Рис.1(7); 3. Памятник расположен на правом берегу р.Собу, левого притока Самарги, у крутой излучины, в 0,8 км от устья. Высо-

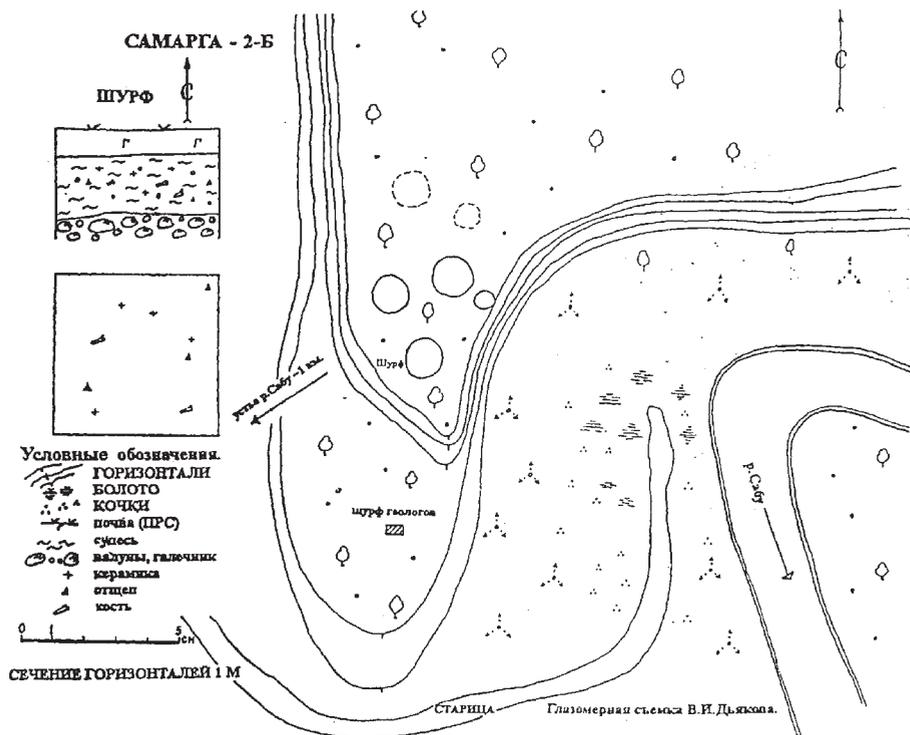

Рис. 2. Топографический план поселения Самарга-2-Б.

та террасы 5 м. Поверхность слабонаклонная. Растительность состоит из кедра, пихты, трех видов берез. На мысовидном выступе террасы нечетливо прослеживаются 5—6 мелких западин. Вблизи уступа террасы поставлен шурф.

ШУРФ. Рис.2. Размер 1×1 м. Описана восточная стенка.

1. Дёрн	менее 0,10	м
2. Супесь тяжелая коричневая с галечником и угольками	до 0,30	
3. Галечник, валуны (мощность не устанавливалась).		

Слой 2 является культурным. Помимо угольков в нем обнаружены мелкие обломки кальцинированных трубчатых косточек, фрагменты керамического сосуда и отщепы.

Находок мало, диагностичных нет. Предварительно памятник можно определять в широком культурно-хронологическом диапазоне: неолит — эпоха металла.

САМАРГА — 5. Рис.1(1), 4, 5, 6.

Памятник обнаружен нами в 1974 г. был отмечен в соответствующем отчете и упоминался в научных и справочных изданиях. Но в силу объективных обстоятельств в то время не удалось сделать топосъемку и нанести на нее план поселения. Работами 1997 г мы восполнили этот пробел.

Остатки древнего поселения расположены на 4-метровой террасе по левому борту реки Самарги, в приустьевой левобережной части ручья Желтый (Дайтуло), приблизительно в 8 км от морского побережья. Рядом нет жилья. Но сохранились следы пасеки, занимавшей более низкий уровень, и выемка

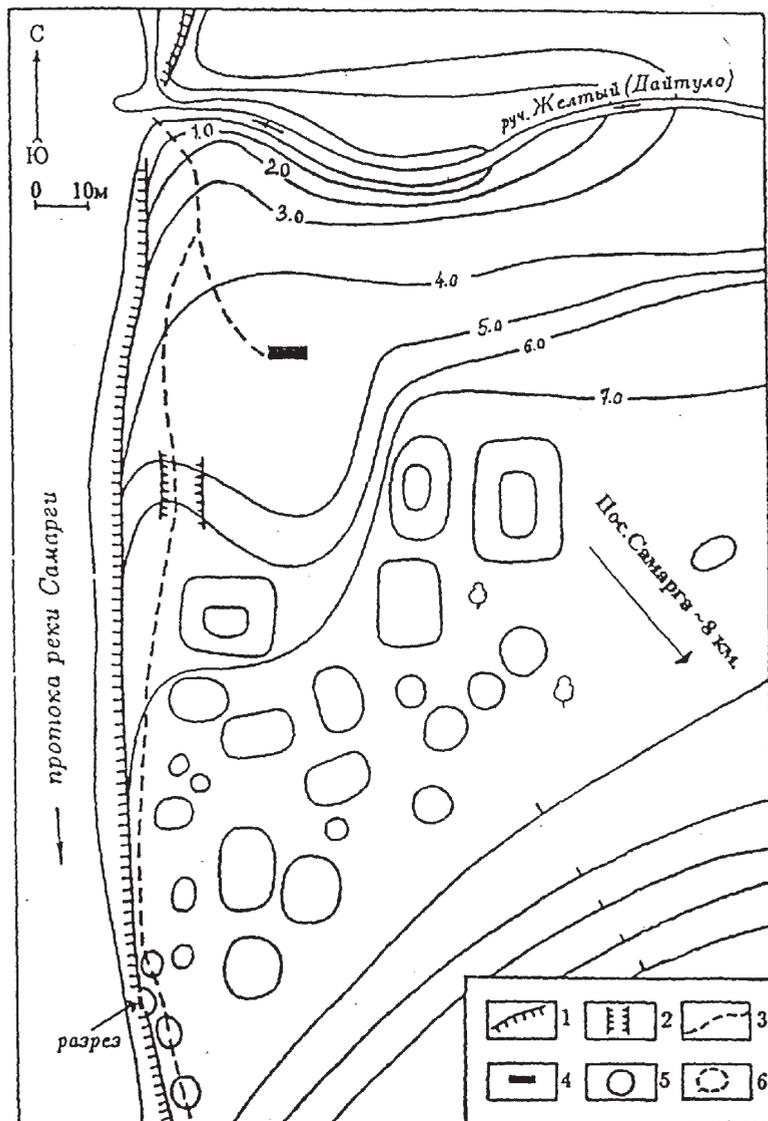

Рис. 3. Топографический план Самарга-5
 Условные обозначения: 1 — обрыв; 2 — земляная выемка; 3 — тропа;
 4 — развалины пасеки; 5, 6 — западины.
 Глазомерная съемка В.И. Дьякова.

там, где в 20-е годы была устроена дорога для трелевки леса (устное сообщение А.М.Каза, основанное на местном предании).

Данное местонахождение состоит из 30 круглых, овальных и прямоугольных западин. Диаметр круглых 3—10 м; большая ось овальных достигает 12—15 м; прямоугольные варьируются в пределах 17—22 м по длинной стороне. Глубина самой крупной западины достигает 1,5 м.

Одна из западин, расположенных вдоль берега, подмыта рекой почти на половину своего диаметра. Это обнажение было зачищено, обнаруженные здесь артефакты собраны.

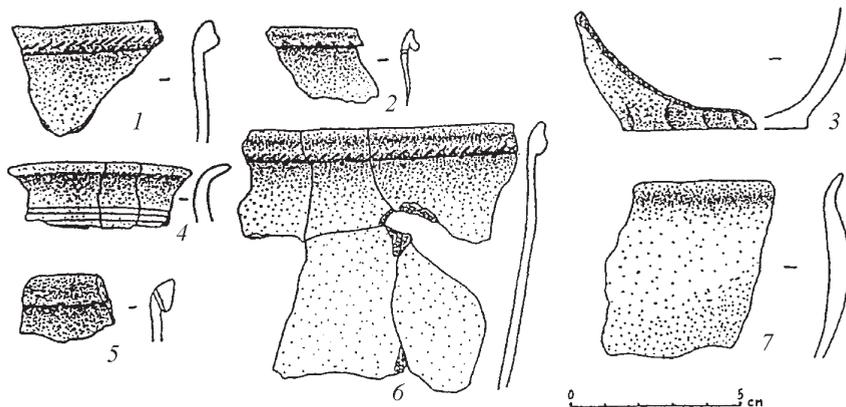

Рис. 4. Самарга-5. Фрагменты сосудов эпохи бронзы из подмытого рекой жилища.

РАЗРЕЗ. Ориентирован С-Ю. Протяженность 3 м. Заполнение жилища.

	М
1. ПРС (темно-серая черноземовидная гумусированная почва) ...	до 0,15
2. Супесь коричневая с желтоватым оттенком в центральной части	до 0,25
3. Супесь бурая с включением темно-серых пятен, особенно в подошве; имеет линзовидное строение	до 0,27
4. Суглинок грязно-желтый, большей мощности в северной части; в центре прорезан <i>впускной ямой</i> ; включает в себя в подошвенной части слой 5	0,10—0,20
5. Суглинок серо-бурый, имеет вид прослойки в подошве слоя 4	0,02—0,03
6. Песок желтый зернистый с гравием, галечником — материк; в центральной части разреза на участке в $\sim 1,0$ м <i>впускная яма</i> (видимо нора) прорезает материк на 0,20 м.	

Собранная при оформлении зачистки коллекция состоит из фрагментов сосудов (рис. 4), мелких отщепов, обломков кальцинированных трубчатых косточек. Керамика относится к эпохе металла. Не сложилось полной ясности: в каком отношении к жилищу находится *впускная яма* и в каком отношении к последней находится керамика. Если это крупная нора, то керамика принадлежит обитателям жилища. Ответ могут дать только раскопки сохранившейся части заполнения котлована. Нет сомнения — этот многослойный памятник, фиксирующий не менее трех периодов заселения, является одним из наиболее ярких археологических объектов Самарги.

САМАРГА — 5-А. Рис.1 (2).

Памятник расположен в ~ 16 км от морского побережья, ниже устья р.Унты, правого притока р. Самарги, на пологой поверхности (террасе?), «прислоненной» со стороны устья притока к одиноко стоящей горе (удэгейцы называли ее Круглая), на высоте около 10 м над у.р. В настоящее время вся информация об этом объекте ограничена находкой двух патинизированных в одинаковой степени артефактов из базальта (отщеп с орудия или нуклеуса и пластиноподобный скол) в делювиальном суглинке, вывернутом корнями упавшего дерева. Провести здесь необходимый объем работ не удалось из-за экстремальной ситуации, вынудившей нас в тот же день спуститься к устью реки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные работы позволили расширить источниковую базу по археологии одного из самых интересных и малоизученных районов восточного Сихотэ-Алиня — долины р.Самарги. Выявлены три новых памятника (Самарга-2-А; 2-Б; 5-А) и выполнена необходимая работа по фиксации памятника Самарга-5. Обнаруженные следы антропогенной деятельности, выразившиеся в объемном воздействии на рельеф в урочище Красный Утес, пока не получили должного объяснения и потому не отнесены к числу выявленных памятников археологии. Тем не менее данный факт представляет интерес и должен быть исследован, в том числе археологическими методами.

Археологические памятники долины Самарги сейчас находятся в относительной безопасности из-за труднодоступности и малонаселенности тех мест. Однако, если осуществится хотя бы часть известных проектов, связанных с промышленными лесоразработками и созданием для этой цели коммуникационной инфраструктуры, то в короткое время это приведет к уничтожению или значительному повреждению большей их части.

Оценивая перспективы археологического изучения долины этой большой приморской реки, можно отметить следующее.

1. Здесь расположена зона культурных контактов древних (эпохи металла) культур, распространявшихся вдоль побережья с юга Приморья и с запада, из долины Амура и его притоков.

2. Возможно, район Самарги был одной из важнейших нуклеарных зон в этногенезе той общности, из которой выделились удэгейцы и орочи.

3. По Самарге, очень вероятно, проходила северо-восточная граница средневековых государств Дальнего Востока, отмеченная укрепленными городищами и крепостями.

4. Находка архаичных патинизированных артефактов на памятнике Самарга-5-А указывает на наличие здесь археологических объектов эпохи мезолита и (или) позднего палеолита.

5. Добавим к сказанному — здесь, бесспорно, есть поселения культур эпохи раннего металла, в том числе малоизвестной *самаргинской*; а также, возможно, реликты неолитической культуры, сохранившиеся здесь дольше, чем в других местах.

6. Найденное сейчас является малой частью того, что может быть обнаружено при целенаправленных археологических исследованиях этой уникальной речной долины.

1. Арсеньев В.К. Колонизационные перспективы Дальнего Востока //Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 5. Хабаровск; Владивосток, 1927.

2. Бродянский Д.Л., Дьяков В.И. Приморье у рубежа эр. Владивосток, 1984.

3. Дьяков В.И. Первые археологические находки в долине р. Самарги: Краткие сообщения Института археологии. Вып. 161. Москва, 1980. С.112—117.

4. Дьяков В.И. Сцена шаманского камлания на Сукпайской писанице //Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. Москва, 1990.

SUMMARY. «New Researches in the Valley of the Samarga River» — this is the title of the article written by Doctor of Historical Sciences O. Dyakova and Candidate of Historical Sciences V. Dyakov. It is about the results of their archaeological researches. The authors describe some new sites which were excavated by the Samarga River. Summing up their investigations the authors report that on the territory under investigation there were settlements of the cultures of Early Metal epoch.